

2175

Речи

Discours de Pierre Alexeieff.

РАБОЧАЯ БИБЛИОТЕКА

Выпускъ Третій

Рѣчъ

П. А. Алексѣева

Цѣна 3 копѣйки

ЖЕНЕВА

Издание Русскаго Соціаль-демократическаго Союза

1889

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ

Въ 1877 году въ течеиі 22 дней, съ 21-го февраля по 14 Марта, въ Петербургѣ, въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената происходилъ судъ надъ 50 лицами, обвиняемыми въ соціально-революціонной пропагандѣ между рабочими различныхъ фабрикъ, т. е. въ распространеніи между ними соціалистическихъ и революціонныхъ ученій. Въ числѣ обвиняемыхъ было несолько человѣкъ рабочихъ, и между ними Петръ Алексѣевичъ Алексѣевъ, крестьянинъ деревни Новинской Сычевскаго Уѣзда, Смоленской губерніи. Когда судьи предложили ему выбрать себѣ защитника (адвоката) онъ отвѣтилъ: Что миѣ защитникъ?! Какой смыслъ имѣетъ защита, когда всякому извѣстно, что въ подобныхъ процессахъ приговоръ суда бываетъ составленъ заранѣе, такъ что весь этотъ судъ есть не болѣе какъ комедія: защищайся, не защищайся, все равно. Я отказываюсь отъ защиты. 10 Марта онъ произнесъ свою рѣчъ, въ которой не защищался и не оправдывался, а наоборотъ обвинялъ правительство и капиталистовъ. Мы издаемъ эту рѣчъ для русскихъ рабочихъ. Она принадлежитъ имъ по праву. Не великa она, но пусть прочтутъ ее рабочie и они увидятъ, что въ ней, въ немногихъ словахъ, сказано много и много такого, надъ чѣмъ имъ стоитъ крѣпко призадуматься. Правда и то, что рѣчъ эта не богъ знаетъ какъ искусно составлена. Если она попадется въ руки какому нибудь „настоящему“, „заправскому“ писателю, то онъ безъ труда найдетъ въ ней много недостатковъ. Начать ее,— скажетъ онъ— нужно было такъ-то, а продолжать вотъ какъ; въ середину вставить вотъ то, а къ концу подогнать вотъ это. Но дѣло не въ томъ, какъ сказалъ Петръ Алексѣевъ; дѣло въ томъ, что сказалъ онъ. Сказалъ же онъ вещи

не только совершенно вѣрныя, но и еще глубоко имъ прочувствованныя. Описывая бѣдственное положеніе русскихъ рабочихъ, онъ спова, въ залѣ суда, испытывалъ то негодованіе, ту злобу противъ враговъ рабочаго класса, которая заставили его сдѣлаться революціонеромъ. Вотъ почему нельзя читать его рѣчи безъ увлеченія, хотя въ ней, съ вѣшней стороны, безспорно есть недостатки.

Петръ Алексѣевъ говоритъ главнымъ образомъ, о тяжеломъ положеніи своихъ товарищѣй, русскихъ рабочихъ. Но мимоходомъ упоминается о томъ, какъ могутъ рабочие выйти изъ такого положенія. „Русскому рабочему народу остается надѣяться только на самого себя“ говоритъ онъ—Это также справедливо, какъ и все сказанное имъ въ своей рѣчи. Цѣлые миллионы рабочихъ западно-европейскихъ странъ давно уже пришли къ этой мысли. Когда въ 1864 году въ Лондонѣ образовалось Международное Рабочее Общество, то въ уставѣ его было прежде всего сказано: *Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ!* Это значитъ, что рабочій классъ не долженъ разсчитывать ни на правительство, ни на высшіе классы (дворянство, купечество и т. п.), потому что ни правительство, ни высшіе классы, живущіе насчетъ труда рабочихъ, никогда ничего для нихъ не сдѣлаютъ. Рабочимъ остается позаботиться самимъ о себѣ. На западѣ передовая партія рабочихъ смотритъ теперь на это дѣло такъ; по ея мнѣнію, рабочіе должны сдѣлать революцію: свергнуть существующія правительства и, захвативши государственную власть въ свои руки, распорядиться съ своими притѣснителями по своему. Этого, конечно, вдругъ не сдѣлаешь, для этого нужна спла и большая сила. До сихъ поръ еще многіе рабочіе не понимаютъ своихъ собственныхъ выгодъ и сами поддерживаютъ теперешніе порядки. Революціонная рабочая партія должна убѣдить, просвѣтить ихъ, растолковать имъ свои цѣли и стремленія, перевести ихъ на свою сторону. Этимъ она и занимается во всѣхъ западныхъ странахъ. Этимъ и у насъ въ Россіи слѣдуетъ заняться понявшимъ дѣло рабочимъ. Чѣмъ скорѣе они возьмутся за это, тѣмъ

скорѣе придетъ время побѣды. Въ ожиданіи же этого времени западные рабочие стараются вынудить у своихъ правительствъ разныя второстепенные уступки: тамъ настоять на сокращеніи рабочаго дня, въ другомъ мѣстѣ добываются заведенія хорошихъ школъ для народа, или облегченія податей и налоговъ и такъ далѣе. Но чего больше всего добиваются рабочіе—такъ это политическихъ правъ для своего класса:

1)Свободы собираться для обсужденія своихъ нуждъ и говорить на этихъ собраніяхъ все что вздумается, не отвѣчая за это ни передъ судомъ, ни передъ полиціей;

2)Свободы устраивать всякія общества для взаимной помощи и поддержки въ борьбѣ съ хозяевами и съ самими же правительствами;

3)Свободы печати. (На западѣ рабочіе не только читаютъ газеты и журналы, но и сами печатаютъ ихъ, обсуждая въ нихъ свои нужды и потребности.)

Правомъ свободы печати, свободы собраній и обществъ очень дорожатъ западно-европейскіе рабочіе. Не менѣе того дорожатъ они и своимъ **избирательнымъ правомъ**. Извѣстно, что въ западныхъ странахъ дѣлами государства завѣдуютъ не одни только короли, какъ у насъ заправляетъ ими только одинъ царь. Есть страны (республики, напримѣръ Франція и Швейцарія) гдѣ королей и совсѣмъ нѣть. Во всѣхъ западныхъ странахъ ходъ дѣлъ зависитъ больше всего отъ выборныхъ (депутатовъ), которые съѣзжаются въ столицы и образуютъ тамъ Законодательный Собраниѣ. Вотъ тутъ-то для западныхъ рабочихъ и является вопросъ, кто имѣеть право назначать такихъ выборныхъ: весь-ли народъ, то есть стало быть и всѣ рабочіе, или одни только богатые, то есть землевладѣльцы, купцы, фабриканты и проч. Рабочіе вездѣ стоятъ за назначеніе выборныхъ всѣмъ народомъ, т. е. за **всеобщее избирательное право**.

Надо думать, что скоро и у насъ высшіе классы потребуютъ ограничения царской власти: очень ужъ надоѣли всѣмъ наши нынѣшніе порядки. И это, конечно, будетъ очень хорошо. Рабочіе непремѣнно должны са-

ми требовать ограничения царской власти. Но и тогда слѣдуетъ помнить имъ великое правило: освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ. Когда будетъ ограничена царская власть, нужно чтобы рабоче добились права посыпать своихъ выборныхъ въ Законодательное Собрание, или, какъ мы уже называли его, **Всеобщаго избирателъного права**. Пользуясь такимъ правомъ, рабочие съумѣютъ послать въ Законодательное Собрание своихъ истинныхъ представителей, которые, конечно, будутъ отстаивать ихъ дѣло не такъ, какъ отстаивали бы ихъ господа помѣщики, купцы и фабриканты. Тѣ вѣдь только о себѣ и думаютъ.

Но кто же эти истинные представители рабочаго класса?

Во-первыхъ, свои же братья-рабочіе. Въ Западноевропейскихъ Законодательныхъ Собраніяхъ уже есть такие рабочіе избранники рабочаго класса, которые не бываютъ лицомъ въ грязь передъ засѣдающими тамъ „господами“. Современемъ будутъ и у насъ такие рабочіе. Кромѣ ихъ могутъ очень и очень пригодиться такие люди, которые, хотя и принадлежать по своему рождению къ высшимъ классамъ, но настолько сочувствуютъ рабочимъ, что имъ можно довѣрять безъ боязни. Петръ Алексѣевъ въ своей рѣчи съ увлечениемъ отзыается о нашей „интеллигентной молодежи“, или какъ часто выражаются рабочіе, о „студентахъ“, „Она одна—говорить онъ—братски протянула къ намъ свою руку. Она одна откликнулась, подала свой голосъ на всѣ слышанные крестьянскіе стоны Российской Имперіи. Она одна до глубины души и прочувствовала, что значать и отчего это отовсюду слышны крестьянскіе стоны. Она одна не можетъ холодно смотрѣть на этого изнуренного, стонущаго подъ ярмомъ десpotизма, угнетеннаго крестьянина. Она одна, какъ добрый другъ, братски протянула къ намъ свою руку и отъ искренняго сердца желаетъ вытащить насъ изъ затягивающей пучинъ на благородный для всѣхъ стонущихъ путь. Она одна, не опуская руки, ведетъ насъ, раскрывая всѣ отрасли для выхода всѣхъ нашихъ собратьевъ изъ этой лукаво построенной ловушки, до тѣхъ поръ пока не сдѣлаетъ

насъ самостоятельными проводниками къ общему благу народа. И она одна неразлучно пойдетъ съ нами до тѣхъ поръ, пока подымется мускулистая рука миллионовъ рабочаго люда и ярмо деспотизма, огражденное солдатскими штыками, разлетится въ прахъ!..“ Во всемъ этомъ много правды. Революціонеры изъ „студентовъ“ много сдѣлали для пробужденія рабочихъ. Но бѣда въ томъ, что теперь наша „интеллигентная молодежь“ начинаетъ какъ-то забывать о „народѣ“, о которомъ она такъ много кричала лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Теперь между революціонерами изъ „интеллигентной молодежи“ есть даже много такихъ господъ, что прямо говорятъ противъ рабочаго класса. Одни увѣряютъ, что будто и нѣтъ его совсѣмъ въ Россіи; другие соглашаются, что онъ есть, но прибавляютъ, что всѣ рабочие очень глупы и необразованы, а потому и вниманія на нихъ обращать не стоитъ. А недавно въ одной тоже пожалуй „интеллигентной“ газетѣ (выходившей за границей) одинъ барченокъ написалъ, что моль съ рабочими дѣла имѣть не стоитъ, потому что какъ только ихъ заберетъ полиція, такъ они сейчасъ же все и всѣхъ выдадутъ. На такихъ „интеллигентныхъ“ (а лучше сказать вовсе не интеллигентныхъ, то есть вовсе не умныхъ господъ) рабочему классу, конечно, разсчитывать невозможно. Ихъ нужно даже опасаться. Они кричатъ теперь: не нужно намъ рабочихъ! Придетъ время, когда они запоютъ совсѣмъ другое и прикинутся лучшими друзьями рабочаго класса (именно, когда они увидятъ, что рабочие могутъ быть полезны имъ въ борьбѣ противъ царя). Но пусть же русскіе рабочіе не забываютъ теперешняго отношенія къ нимъ подобныхъ господъ „интеллигентовъ“. Пусть они отплатятъ имъ равнодушіемъ за равнодушіе, презрѣніемъ за презрѣніе. Пусть они скажутъ имъ: „Вамъ не нужно было насъ теперь намъ не нужно васъ. Мы и безъ васъ управимся съ царемъ, безъ васъ добьемся политической свободы и политическихъ правъ, ужъ, ко іечно, воспользуемся ими не для того, чтобы выбирать васъ въ Законодательное Собрание. Кто за насъ, тотъ противъ насъ,

а кто противъ насъ того намъ глупо было бы и поддерживать!!

Но относясь такимъ образомъ къ „интеллигентамъ“, желающимъ „обойтись безъ рабочихъ“, русскіе рабочіе должны тѣмъ болѣе дорожить поддержкой тѣхъ революціонеровъ изъ „интеллигентной молодежи“, которые цѣлкомъ перешли на ихъ сторону и стараются теперь же, не смотря на опасности, распространять между ними правильные взгляды на вещи. Такіе люди являются истинными друзьями рабочихъ и къ нимъ вполнѣ можетъ быть примѣнено все сказанное Петромъ Алексѣевымъ объ „интеллигентной молодежи“.

Г. Плехановъ.